

—

Бо Цзинь не стал задерживаться.

Зимой на юге царит совсем другой холод: температура может и не низкая, но холод пробирает до костей.

Се Жуань спустился вниз в спешке, одетый только в тонкую рубашку с расстегнутым воротником, открывающим часть шеи и ключицы, и выглядел он просто замерзшим.

Держа термос, он последовал за Бо Цзинем. «Я провожу тебя».

«Почему?» — спросил Бо Цзинь с дразнящей улыбкой, оглядываясь на него. «Не можешь вынести мысли отпустить меня?»

Он сжал руку Се Жуаня и сунул ее в карман своей толстовки, ведя его вперед. «Ладно, тогда пойдем со мной домой».

В этот ранний час тропинка перед комплексом была тихой. Манговые деревья по обе стороны улицы качались на ветру, издавая мягкий шелестящий звук. Бо Цзинь ухмыльнулся, не в силах сдержать улыбку, расползающуюся по его губам, пока он держал руку Се Жуаня.

Когда ему начал нравиться Се Жуань?

Он не был уверен.

Поначалу его прямолинейная преданность показалась ему забавной, и он не смог удержаться от поддразнивания.

Но чем больше он дразнил, тем больше не мог отпустить.

«Кто это не хочет отпустить тебя?» — парировал Се Жуань с притворным раздражением.

Но он совсем не сопротивлялся, как будто был готов следовать за Бо Цзинем куда угодно, без сопротивления.

«Ладно, это я не могу тебя отпустить». Увидев его неловкое выражение, пальцы Бо Цзиня дернулись, когда он сопротивлялся желанию взъерошить ему волосы. В будущем будет много времени, не нужно торопиться. Держать его на холоде слишком долго было бы нехорошо.

Он отпустил, мягко подтолкнув Се Жуаня вперед. «Возвращайся внутрь. Я ухожу».

Се Жуань моргнул и понял, что Бо Цзинь привел его к будке охраны у ворот комплекса.

«Увидимся сегодня днём». Бо Цзинь надел наушники и повернулся, чтобы уйти.

Он сделал всего пару шагов, когда голос Се Жуаня окликнул его: «Эй».

Бо Цзинь вынул наушник и оглянулся. «Да?»

Се Жуань пнул камешек на обочине дороги и пробормотал: «Спасибо за... все».

«Не нужно никаких благодарностей между нами. Я ухожу».

«Ага».

Вернувшись в свою комнату, Се Жуань открыл термос.

Сразу же потянуло теплым паром и восхитительным ароматом.

Внутри был густой, ароматный креветочный отвар. Рис развалился, и большая, сочная креветка сидела среди кремово-белых зерен. Мелко нарезанный зеленый лук, посыпанный сверху, был все еще ярко-зеленым, не поблекшим, несмотря на долгое время в термосе, что делало блюдо неотразимо аппетитным.

Креветки, которых он лишился вчера вечером, вернулись к нему таким неожиданным образом.

Хотя он знал, что это всего лишь совпадение, Се Жуань не мог подавить тепло, разливавшееся по нему и медленно изгонявшее печаль и разочарование.

Он почувствовал странное желание, схватил телефон, отрегулировал угол и сделал несколько снимков креветок-конджи, разместив их в своей ленте личных моментов.

[Твой Брат Се]: [jpg][jpg]

Посмотрев тайком на почту, он наконец сел, чтобы насладиться завтраком.

Теплый, ароматный креветочный отвар наполнил его, и тепло разлилось изнутри.

Закончив, Се Жуань тщательно вымыл термос и положил его обратно в свою комнату, намереваясь вернуть его Бо Цзиню, когда тот пойдет в школу. Поняв, что уже поздно, он сел и начал работать над своими заданиями.

Днем они собирались ехать на курорт, поэтому у него не было особого желания учиться, но ему нужно было писать как можно больше, чтобы потом не оказаться не в состоянии закончить работу.

Учителя в продвинутом классе были строги, вероятно, беспокоились, что ученики потеряют концентрацию во время перерыва, поэтому они задали кучу домашнего задания. Несмотря на спешку все утро, Се Жуань выполнил лишь малую часть.

Увидев, что Чэнь Вэй зовет его на обед, Се Жуань собрал все, что ему нужно будет принести позже, схватил свой рюкзак и направился в гостиную.

Чэнь Вэй заметила это и вздрогнула: «Ты выходишь?»

«Да», — Се Жуань налил себе миску риса и сел. «Еду на курорт с одноклассником. Сегодня вечером не вернусь».

Удивленная тем, что ему придется остаться на ночь, Чэнь Вэй не могла не спросить: «Какой курорт? С мальчиками или девочками?»

Се Жуань взял палочками немного зелени, назвал ей место, а затем добавил после паузы: «Это мальчик».

Он не был уверен почему, но он почувствовал необходимость добавить: «Он... он очень хорошо учится; он наш лучший ученик».

Услышав это, Хэ Цзиньцин, сидевший напротив них, впервые взглянул на него.

Лучший ученик? Учитывая оценки его сына, как он мог тусоваться с лучшим учеником? Чэнь Вэй не поверила.

Она посмотрела на Се Жуаня со сложным выражением. Хотя он и был мятежником раньше, он никогда не лгал ей — когда это изменилось?

Чэнь Вэй открыла рот, чтобы что-то сказать, но под взглядом Хэ Цзиньцина она изменила свои слова: «Ладно, развлекайся. Я переведу тебе пособие за следующий месяц позже».

Се Жуань ответил «Мм», опустил голову и продолжил есть, не сказав больше ни слова.

Он договорился встретиться с Бо Цзинем и остальными в школе в 14:00, но Се Жуань не хотел больше оставаться дома. Поев, он схватил свой рюкзак и ушел.

Закрывая дверь, он услышал презрительную усмешку Хэ Цзиньцина: «Ты действительно веришь, что он встречается с лучшим учеником? Он даже не смог придумать правдоподобного оправдания; он просто пытается тебя обмануть».

Затем послышался мягкий, немного сожалеющий голос Чэнь Вэй: «Эх, что с ним случилось...?»

«Он сейчас такой; чего ты ждешь от будущего? Все еще мечтаешь, да? Наш Чэнчэн — наша настоящая надежда».

Се Жуань больше ничего не услышал, захлопнув дверь со щелчком, прежде чем направиться к лифту. Странно, но он совсем не чувствовал себя грустным или расстроенным.

Имея в запасе время, он побродил по улице, купил кучу закусок в магазине у дома, а затем неторопливо направился к станции метро.

Он прибыл в школу как раз вовремя — в 13:45.

Он думал, что придет первым, но издалека увидел Бо Цзиня, уже ожидавшего у ворот школы.

Бо Цзинь переоделся в черную куртку и смотрел в свой телефон. Его высокая переносица и острый профиль придавали ему отчужденный, неприступный вид, когда он не улыбался.

Этот придурок ведет себя так высокомерно.

Идея пришла в голову Се Жуаню, и озорная улыбка изогнула его губы. Он подкрался сзади к Бо Цзиню, планируя устроить ему сюрприз.

Он знал Бо Цзиня так долго, но никогда не видел, чтобы он терял самообладание. Пришло время.

Три шага, два шага, один шаг... Затаив дыхание, Се Жуань приблизился и собирался наброситься, когда Бо Цзинь, все еще глядя в свой телефон, внезапно обернулся.

К тому времени останавливаться было уже поздно, и Се Жуань рухнул прямо в объятия Бо Цзиня.

Над ним раздался тихий смешок.

Се Жуань замер, поняв, что Бо Цзинь заметил его маленькую выходку и, вместо того чтобы что-то сказать, подыграл ему и подождал.

Подлый придурок.

Почувствовав, что его уши горят, Се Жуань похлопал Бо Цзиня по руке, давая ему знак отпустить. «Как ты узнал, что я здесь?»

Он думал, что хорошо спрятался — Бо Цзинь даже не поднял глаз. У него что, глаза на затылке?

«Я узнал твои шаги». Бо Цзинь поднял руку, нежно поглаживая затылок Се Жуаня. Зуд, который длился с утра, наконец-то прошел.

Его шаги?

Он мог определить только по этому?

Се Жуань не был уверен почему, но он внезапно почувствовал себя немного счастливым. Пытаясь скрыть улыбку, он оттолкнул Бо Цзиня в сторону. «Ты весьма впечатляющ».

«Конечно».

Се Жуань открыл камеру телефона, проверяя, не спутались ли его волосы. «Неужели ты не можешь хоть раз побыть скромным?»

Бо Цзинь ухмыльнулся: «Жизнь мастерства не требует смирения».

Се Жуань: «.....»

Пока они разговаривали, один за другим прибыли Сунь Хаосян и остальные.

Их было пятеро, слишком много для одной машины, поэтому они вызвали две.

Хэ Минцзе не терпелось искупаться в горячих источниках, ему буквально не терпелось полететь туда, и он повернулся к Бо Цзиню. «Брат Бо, с кем ты едешь?»

«Старина Хэ», — Сунь Хаосян похлопал его по плечу, вздохнув, — «твой низкий эмоциональный интеллект — не твоя вина, а вот то, что ты говоришь такие вещи — твоя вина. Тебе вообще нужно спрашивать? Очевидно, он едет с Сяо Се, верно, Брат Бо?»

Бо Цзинь взглянул на Се Жуаня, тихонько посмеиваясь. «Мм».

Хэ Минцзе перевел взгляд с одного на другого, наконец, сообразил и хлопнул себя по ноге в знак осознания: «Виноват, виноват».

Пан Юй, поправляя очки, переводил взгляд с Се Жуаня на Бо Цзиня. Это было просто его воображение, или что-то действительно ощущалось по-другому между ними...?

Тьфу, почему эти ребята вдруг стали такими странными и наглыми?

Бо Цзинь дразнил его, но теперь к нему присоединились Сунь Хаосян и Хэ Минцзе? Как будто он это допустит!

Неужели они забыли, что он был опытным бойцом?

Се Жуань прищурился и слегка пнул их обоих, прежде чем швырнуть в них половину своих закусок. «Мы уходим или нет?»

Он не пнул сильно, просто достаточно, чтобы привлечь их внимание, но Сунь Хаосян издал громкий, преувеличенный вопль, театрально сжимая свою сумку с закусками. Он пожаловался Бо Цзиню: «Брат Бо, ты не собираешься что-нибудь сделать?»

Бо Цзинь, не обращая внимания на возмущенный взгляд Сунь Хаосяна, протянул руку, чтобы взять у него из рук пачку сушеных манго, смеясь. «Он мой босс».

Что за чушь. Се Жуань был сыт по горло и открыл дверцу машины. «Босс? Я никому не начальник и не собираюсь вмешиваться. А теперь садись в машину».

«Ты не собираешься вмешаться?» Бо Цзинь поднял бровь и кивнул. «Ладно, тогда я просто прогуляюсь по крыше, когда начнется школа?»

Се Жуань: «...»

Чёрт возьми!

Се Жуань: «Ни в коем случае!»

Бо Цзинь: «Хм?»

Стиснув зубы, Се Жуань выдавил из себя два слова: «Я справлюсь».

Только тогда Бо Цзинь с удовлетворением посмотрел на него, разорвал пакет с сушеными манго и передал его Се Жуаню, прежде чем сесть в машину.

Курорт находился в горах, далеко от города. Поездка заняла бы около трех часов, с большим количеством туннелей и горных дорог, так что особо не на что было смотреть. Скучающий и не желающий рисковать укачиванием из-за телефона, Се Жуань решил перекусить.

Он взял кусочек сушеного манго и собирался съесть его, но, словно вспомнив что-то, протянул его Бо Цзиню. «Хочешь?»

Вкус Бо Цзиня отличается от вкуса Се Жуаня; он обычно избегает сладких и липких вещей, таких как сушеный манго. Но...

Бо Цзинь слегка прищурился — то, что передал ему Се Жуань, было другим.

Вместо того чтобы протянуть руку, Бо Цзинь наклонился и откусил манго из руки Се Жуаня. «Конечно».

Бо Цзинь старался не касаться пальцев Се Жуаня, но щеки Се Жуаня все равно горели.

Наверное, потому, что в машине было душно!

«Ты не можешь просто сделать это своими руками?» Он бросил пакет с сушеными манго Бо Цзиню, как будто обжегся.

«Просто подумал, что это удобно». Бо Цзинь не стал настаивать, зная, что если его слишком сильно поддразнивать, то он может отказаться идти с ним на горячие источники позже. Возвращая пакет, он сказал: «Ешь, я больше не буду».

Се Жуань бросил на него сердитый взгляд, прежде чем откусить еще кусок манго, словно откусывая кусок от Бо Цзиня.

Черная машина уверенно ехала в сторону курорта.

Может быть, это была неровная дорога, а может, что-то еще, но в какой-то момент ноги Се Жуаня и Бо Цзиня оказались прижаты друг к другу.

Места было предостаточно, но никто из них не отодвинулся.

Пейзаж за окном продолжал размываться, пока они оба смотрели в свои окна, в отражениях которых мелькали их улыбки.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282628>